

Символика в наименованиях некоторых средневековых тюркских кочевых этносов, родов и имен известных исторических деятелей

Ю. С. Худяков¹, А. Ю. Борисенко²

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье рассказывается об анималистической символике в наименованиях некоторых средневековых тюркских кочевых этносов, а именно, древних тюрок. Рассматриваются версии происхождения этнонима «тюрк» и его связь с образом волка в средневековых, китайских источниках, а также в научной литературе. Было проанализировано два варианта древнетюркской генеалогической легенды о происхождении древнетюркского племени и его правящего аристократического рода, сохранившихся в китайских летописных источниках, прослежена ее связь с реальной историей древних тюрок и приведены возможные места расселения народа. Был рассмотрен вопрос об использовании «волчьей» символики в древнетюркской этнокультурной среде. В работе также уделяется внимание изменению значения самого имени «тюрк» в период Средневековья на территории Степного пояса Евразии, когда даже после ухода древних тюрок с исторической арены их имя стало использоваться не только для обозначения представителей этого народа, но и некоторых других тюркских племен и народов, говоривших на тюркских языках. В завершении статьи рассмотрены вероятные последствия процесса межрасового и межкультурного смешения ранних тюрок с европеоидным населением Алтая, возникновение традиции установки «балбалов», а также изменения погребальных и поминальных обрядовых традиций в более позднее время у западных и восточных тюрок на территории Центральной и Средней Азии. Анализ источников показал, что не зависимо от происхождения источника по древнетюркской истории этноним «тюрк» всегда идентифицировался с кочевым воинством или приписываемыми ему яркими воинственными эпитетами.

Ключевые слова

древние тюрки, род Ашина, генеалогическая легенда.

Источник финансирования

Работа проведена в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Для цитирования

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Символика в наименованиях некоторых средневековых тюркских кочевых этносов, родов и имен известных исторических деятелей // *Universum Humanitarium*. 2020. № 2. С. 8–17

DOI

Symbols in the Names of Some Medieval Turkic Nomadic Ethnic Groups, Clans and Names of Famous Historical Figures

Yu. S. Khudyakov¹, A. Yu. Borisenko²

¹*Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia*

²*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia*

Abstract

The article describes the animalistic symbolism in the names of some medieval Turkic nomadic ethnic groups, namely, the ancient Turks. The versions of the origin of the ethnonym "Turk" and its connection with the image of a wolf in medieval, Chinese sources, as well as in scientific literature are considered. Two versions of the ancient Türkic genealogical legend about the origin of the ancient Türkic tribe and its ruling aristocratic clan, preserved in the Chinese chronicle sources, were analyzed, its connection with the real history of the ancient Turks was traced and possible places of settlement of the people were given. The question of the use of "wolf" symbols in the ancient Turkic ethnocultural environment was considered. The work also pays attention to the change in the meaning of the very name "Turk" during the Middle Ages on the territory of the Eurasian Steppe Belt, when even after the departure of the ancient Turks from the historical arena, their name began to be used not only to designate representatives of this people, but also some other Turkic tribes and peoples who spoke Turkic languages. At the end of the article, the probable consequences of the process of interracial and intercultural mixing of the early Turks with the Caucasian population of Altai, the emergence of the tradition of installing "balbals", as well as changes in funeral and memorial ritual traditions in a later time among the Western and Eastern Turks in Central and Central Asia are considered. The analysis of the sources showed that, regardless of the origin of the source, according to the ancient Turkic history, the ethnonym "Turk" was always identified with the nomadic army or with bright warlike epithets attributed to it.

Keywords

ancient Turks, family of Ashina, genealogical legend.

Funding

The work was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project No. FSUS-2020-0021).

For citation

Khudyakov Yu.S., Borisenko A.Yu. Symbols in the names of some medieval Turkic nomadic ethnic groups, clans and famous historical figures // Universum Humanitarium. 2020. No 2. P. 8–17

DOI

В этнических названиях некоторых средневековых тюркских кочевых этносов, а также в наименованиях отдельных из них правящих

аристократических родов и в именах некоторых исторических деятелей сохранились, вероятно, некогда полученные ими от иноплеменников и воспринятые ими самими различные наименования, обозначающие грозных хищных зверей или воинственных предков. Такие люди самими своими именами, родовыми и этническими названиями должны были внушать трепет и чувство тревоги и душевного беспокойства.

В военной истории Центральной Азии в течение эпохи раннего Средневековья важную роль играли некоторые тюркские кочевые племена и народы, возглавляемые правящими аристократическими родами и выдающимися правителями и военачальниками, оставившими заметный след в военной истории своих этносов и этнических групп.

Одним из таких, достаточно широко известных этносов, объединившим и возглавившим в течение определенных исторических периодов многие кочевые народы и племена в пределах обширного Центрально-Азиатского историко-культурного региона на рубеже эпохи раннего Средневековья были кочевые «тюрки», или как их принято называть в специальной научной и научно-популярной литературе – «древние тюрки» [Гумилев, 1967. С. 31].

В специальной, исторической научной литературе сохранились разные объяснения значения самого этнического термина «тюрк». Согласно одному из них, восходящему к известному средневековому автору Махмуду Кашгари, свое название тюрки якобы получили от самого бога мусульман Аллаха, которому принадлежит такое весьма памятное определение: «Воистину у меня есть войско, я назвал его тюрк и поселил на востоке» [Бернштам, 1935. С. 46]. В данном случае предполагается, что этноним «тюрк» имеет божественное происхождение. Он прямо отождествляется со значением понятия «войско».

Иное объяснение этого этнического имени предложено в известном сводном переводе текстов из китайских летописных сочинений о древних и средневековых кочевниках, осуществленном Н.Я. Бичуриным, который считал, что название тюрок восходит к монгольскому термину «дулга» – шлем, в значении «тюрки» – «шлемоносцы», т.е. «воины» [Бичурин, 1950. С. 221]. Предположительно такое название тюрки получили после своего переселения с территории Восточного Туркестана на Алтай, поскольку островерхие алтайские горные вершины напоминают очертания шлемов.

Встречаются и некоторые другие объяснения этого названия. Например, известно еще одно толкование этого термина как «сильный, крепкий, могущественный, главный» [Аманжолов, 2003. С. 37–38].

Во всех трех случаях этноним «тюрк» идентифицируется с кочевым воинством, или приписываемыми ему яркими воинственными эпитетами.

В период образования самостоятельной государственности древних тюрков и создания Первого Тюркского каганата древним тюркам удалось объединить под своим началом многие кочевые племена. Уже в течение эпохи Средневековья, несмотря на то, что сам тюркский кочевой этнос со временем постепенно ушел с ведущих мест на арене мировой истории в Степном поясе Евразии, термин «тюрк» приобрел определенное расширительное значение и стал употребляться для обозначения не только самих древних тюрков, но и некоторых других тюркских племен и народов, говоривших на тюркских языках.

Из средневековых источников известно, что во главе тюркского племенного объединения в период образования государства находился правящий аристократический род, известный под названием «Ашина». Согласно тюркской генеалогической легенде этот род вел свое происхождение от легендарной прорадительницы – волчицы [Бичурин, 1950. С. 220–222]. Иногда современники называли древних тюрков «расой волков», их положение среди кочевых племен и народов нередко сравнивали с этими грозными хищниками в животном мире. «Волчья» символика получила определенное распространение среди воинской атрибутики древних тюрков. На своих боевых знаменах древние тюрки прикрепляли воинские навершия в виде позолоченных скульптурных волчьих голов [Худяков, 2007. С. 15].

В китайских летописных источниках сохранилось два, несколько отличающихся друг от друга, варианта древнетюркской генеалогической легенды о происхождении своего племени и правящего аристократического рода. Согласно одной из них непосредственные предки древних тюрков в прошлом проживали на побережье далекого «Западного моря». Они подверглись нападению и были истреблены жестокими врагами, которые истребили почти всех членов этого племени и сохранили жизнь только одному мальчику, у которого отрубили руки и ноги и бросили в болото умирать. Этого несчастного мальчика спасла от голодной смерти легендарная сердобольная волчица, которая не только его выкормила, спасла от голодной смерти, но даже и забеременела от него. Узнав, что мальчик выжил, враги снова пришли, нашли и убили его. Волчица сумела скрыться от же-

стоких врагов в отдаленной пещере в горах, расположенных к северу от Гоачана, где родила десять сыновей, один из которых был назван Ашина. В дальнейшем он стал вождем возродившегося племени, а его имя стал носить сам тюркский правящий род. В последующем, один из потомков основателя этого рода, по имени Асянь-шад, переселился со всем своим племенем на Алтай, где принял племенное название «Тюрк», которое подчинилось жужаням и стало изготавливать и поставлять в качестве дани для них железные изделия [Бичурин, 1950. С. 220–221].

Согласно другой версии тюркской генеалогической легенды, далекий предок тюрков происходил из владения Со, которое находилось к северу от земель, населенных хуннами. «Старейшина аймака назывался Апанбу. Их было 70 братьев. Первый назывался Ичжини-нишиду и родился от волчицы. Апанбу с прочими братьями был от природы глуп, почему весь Дом его был уничтожен. Нишиду имел сверхъестественные способности. Он мог вызывать ветер и дождь. Он имел двух жен, одна из которых была дочерью духа лета, другая – дочерью духа зимы. От первой жены у Ичжини-нишиду родилось четыре сына. Первый из них превратился в Ивиса – лебедя, второй под именем Цигу (Кыргыз), царствовал между реками Афу (Абакан) и Гянь (Енисей). Третий царствовал на реке Чуси, четвертый, старший сын по имени Надулу-шад, жил в горах Басычусиши. Его сородичи, потомки Апанбу, жили в горах, где были очень холодные росы. Надулу-шад «произвел теплоту», чем спас всех остальных сородичей, которые избрали его старейшиной и приняли название тюрк. Он имел десять жен. Его сын от младшей жены, Ашина, хотя был малолетним, смог опередить всех своих братьев и выше всех прыгнул на большое дерево. Поэтому братья признали его старейшиной под именем Асянь-шад» [Худяков, 2007. С. 16–17].

В дальнейшем, от легендарного правителя Асянь-шада, носившего знатный титул «шад», вел свое происхождение первый достоверно известный тюркский верховный правитель, который имел титул «ябгу» Туу, сыном и преемником которого стал основатель Первого Тюркского каганата Бумын, принявший титул «каган». Согласно, этой легендарной версии, представитель тюркского правящего рода Ашина, сын Ичжини-Нишиду, известный под своим именем, или, что более вероятно, под своим титулом «Цигу» – «Кыргыз», или, что более вероятно – «правитель кыргызов», управлял этим народом, вероятно, переселенным жужанями из Восточного Туркестана на земли, расположенные в междуречье рек Абакана и Енисея в Минусинской

котловине, подобно тому, как сами предки древних тюрков были переселены из Восточного Туркестана на территорию Алтая. Однако, из китайских источников известно, что еще со времени господства державы Хунну над кочевыми племенами Центральной Азии, управлять кыргызами был поставлен попавший в плен ханьский военачальник Ли Лин, потомки которого правили древними и средневековыми кыргызами вплоть до монгольского времени [Бичурин, 1950. С. 351–352]. Вероятно, правление «Цигу» из рода Ашина на землях Минусинской котловины не получило своего дальнейшего продолжения и со временем енисейскими кыргызами вновь стали управлять потомки Ли Лина.

По сведениям китайских летописей, предки древних тюрков были отдельным племенем в составе хуннов. Они образовывали отдельный аймак, известный «по прозванию Ашина» [Бичурин, 1950. С. 220]. По другим сведениям, предками тюрков были «смешанные ху» – «варвары – кочевники», из Пиньляна – пограничного района с китайской империей Хань, расположенного к западу от района Ордо-са [Кляшторный, 1965. С. 279]. В дальнейшем, они были вытеснены сяньбийцами на запад, в район Турфана, где тюркский предводитель Ашина и его братья женились на местных женщинах из Гаочана. В этот период на территории Восточного Туркестана проживало местное европеоидное население, говорившее на иранских и тохарских языках. Согласно мнению, высказанному в середине 1960-х годов известным тюркологом С.Г. Кляшторным, у древних тюрков сохранялась иранская титулатура правителей и само название своего правящего рода Ашина на сакском языке, которое он обозначил в предложенном переводе как «достойный, благородный» [Кляшторный, 1965. С. 280–281]. Однако, в дальнейшем, он предложил совсем по другому интерпретировать это же самое этническое наименование, как тюркский цветовой термин «кек» – «синий», или «голубой», входивший в состав тюркского этнонима «кек-тюрки», обе части которого объяснил как два самостоятельных термина «кеки» и «тюрки» [Кляшторный, 2003. С. 248]. Однако, с такой, довольно оригинальной трактовкой данного этнического термина, содержащейся в сочинении этого известного исследователя истории и культуры древних тюрков довольно трудно согласиться, поскольку цветковые обозначения иногда входят в состав некоторых этнонимов тюркских племен и народов. В качестве примера можно привести, как подобные цветковые обозначения входят в состав названий одного из подразделений в составе запад-

ных тюрок – тюргешей, которые разделялись на «сары-тюргешей» и «кара-тюргешей» – «желтых тюргешей» и «черных тюргешей».

Исследователи, неоднократно обращавшиеся к изучению тюркских генеалогических легенд, пытались уточнить места древнего обитания тюркского этноса. В свое время Н.А. Аристов высказал предположение, согласно которому упомянутое в одной из легенд «владение Со» находилось в долине реки Лебедь на северном Алтае. Поэтому, по его мнению, именно Алтай необходимо считать легендарной исторической прародиной древних тюрок [Аристов, 2003. С. 100–102].

Согласно предположению С.Г. Кляшторного, высказанному в середине 1960-х годов, «Западное море», упомянутое в одной из легенд, представляет собой современные озера Гашун-нор и Сого-нор, в которые впадает река Эдзин-гол, в пределах Внутренней Азии. Вероятно, в этом районе на рубеже эпохи поздней древности могли обитать предки древних тюрок, которых можно назвать «ранними тюрками», вплоть до времени своего последующей миграции на территорию Восточного Туркестана [Кляшторный, 1965. С. 278].

По одной из генеалогических легенд предки древних тюрок, которых можно назвать – «ранними тюрками», проживали на землях, находившихся западнее Западного моря. Они представляли собой отдельное кочевое племя в составе хуннского объединения и составляли особый аймак, известный «по прозванию Ашина» [Бичурин, 1950. С. 220]. По другим сведениям, предки древних тюрок представляли собой племена, состоявшие из «смешанных ху Пиньляна» – пограничного района с древней китайской империей Хань, расположенного на землях, лежащих западнее Ордоса [Кляшторный, 1965. С. 279]. Вероятно, предки древних тюрок, ранние тюрки, представляли собой древних кочевников – потомков хуннов, включивших в свой состав местные кочевые племена юэчжей, обитавших на местах своего древнего проживания.

В IV–V веках некоторые хуннские кочевые племена, населявшие отдельные пограничные районы с соседним Китаем, были оттеснены переселившимися на эти земли племенами древних монгольских кочевников – сяньбийцев, и были вынуждены мигрировать в западном направлении на земли Турфанского оазиса в Восточном Туркестане. В числе этих кочевых племен были предки древних тюрок, которых можно назвать «ранними тюрками», возглавляемые своим правящим аристократическим родом Ашина. Согласно одному из вариантов древнетюркских генеалогических легенд, легендарный первопредок тюрок Ашина и его братья, родившиеся от волчицы, в дальнейшем,

женились на женщинах из Гаочана [Худяков, 2007. С. 18]. В середине V в. предводитель «ранних тюрок» Ашина, находившийся во главе тюркского объединения, насчитывавшего пятьсот семей, был вынужден бежать подчиниться правителю государства жужаней. Вероятно, в дальнейшем, древние тюрки были поселены жужаньскими правителями на территории Алтая, где проживали в течение нескольких поколений. Они были обязаны производить железные изделия, в том числе, вероятно, железное оружие и поставлять изготовленные предметы в качестве дани жужаньским каганам.

Вероятно, в период проживания на территории Восточного Туркестана, в пределах современного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, в том числе в Турфанском оазисе, «ранние тюрки», возглавляемые правящим аристократическим родом Ашина, этнически и культурно «смешивались» с местным европеоидным тохарским, а также с ираноязычным, хотано-сакским, кочевым населением. Процесс межрасового и межкультурного смешения продолжился и после переселения «ранних тюрок» на территорию Алтая. Вполне возможно, что «ранние тюрки» восприняли у местного древнего кочевого населения Горного Алтая характерную для местных, горно-алтайских древних кочевников, носителей булан-кобинской культуры, характерную для них погребальную обрядность – совершение погребений взрослых людей по обряду ингумации в сопровождении, снаряженного конской сбруей, верхового коня, а также характерные черты поминальной обрядности – сооружение поминальных оградок из установленных на ребро каменных плит с вертикально установленными стелами и рядами каменных столбиков, которые в эпоху Средневековья стали известны под названием – «балбалов».

В течение последующей исторической эпохи раннего Средневековья подобные погребальные и поминальные обрядовые традиции были частично сохранены и в определенной степени развиты и трансформированы в культурах древних тюрок, в том числе у западных и восточных тюрок на территории Центральной и Средней Азии. У восточных тюрок данная традиция развилась в почитание, прежде всего, мужчин – воинов. У западных тюрок почитались и предки по женской линии [Шер, 1966. С. 26]. В дальнейшем данная традиция получила широкое распространение на большей части обширной территории Степного пояса Евразии в культурах восточных и западных кыпчаков в течение последующей исторической эпохи развитого Средневековья.

Список литературы

Аманжолов А. С. История и теория дреанетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. 368 с.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек, 2003. 458 с.

Бернштам А. Н. Происхождение туropol // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л. 1935. Вып. 5–6. С. 43–54.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. I. 381 с.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 525 с.

Кляшторный С. Г. Проблемы ранней истории племени Турк (Ашина) // Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 278–281.

Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: СПбГУ, 2003. 559 с.

Худяков Ю. С. Золотая волчья голова на боевых знаменах: Оружие и войны древних тюрков в степях Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 192 с.

Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.; Л.: Наука, 1966. 139 с.

References

Amanzholov N. A. Zametki ob etnocheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedenia ob ikh chislennosti. In: Trudy po istorii i etnicheskomu sostavu tyurkskikh plemen. Bishkek, 2003, 458 p. (In Russ.)

Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedeniya ob ikh chislennosti. In: Trudy po istorii i etnicheskomu sostavu tyurkskikh plemen. Bishkek, 2003, 458 p.

Bernshtam A. N. Proiskhozhdenie turok. In: Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv. M.;L., 1936, iss. 5–6, pp. 43–54. (In Russ.)

Bichurin M. Ya. Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena. Moscow; Leningrad, AS USSR Publ., 1950, iss. I, 381 p. (In Russ.)

Gumilev L. N. Drevnie tyurki. Moscow: Nauka, 1967, 525 p. (In Russ.)

Klyashtorny S. G. Problemy rannei istorii plemeni Turk (Ashins). In Novoe v sovetskoi arkheologii. Moscow: Nauka, 1965, pp. 278–281. (In Russ.)

Klyashtorni S. G. Istoria Zentral'noi Azii i pamyatniki runicheskogo pis'ma. St. Petersburg: SPbSU, 2003, 559 p. (In Russ.)

Khudyakov Yu. S. Zolotaya volchia golova na boevykh znamenakh: oruzhie I boiny drevnikh tyurok v stepyakh Evrazii. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2007, 192 p. (In Russ.)

Sher Ya. A. Kamennye izvayania Semirechia. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966, 139 p. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию

Received

20.08.2020

Информация об авторах / About the authors

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия), профессор, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Yuliy S. Khudyakov, Doctor of History, Leading Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Professor, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

khudjakov@mail.ru

ORCID 0000-0002-4741-9971

Борисенко Алиса Юльевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Alisa Yu. Borisenko, Candidate in History, Senior Researcher, Laboratory for humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

aborisenko2@mail.ru

ORCID 0000-0001-9558-5678